

А.П. Барсуков

**Обзор источников и
литературы русского
родословия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А.П. Барсуков
А11 Обзор источников и литературы русского родословия / А.П. Барсуков – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 98 с.

ISBN 978-5-518-05821-7

Обзор источников и литературы русского родословия (по поводу книги П. Н. Петрова "История родов русского дворянства"). Читано в заседании Историко-филологического Отделения 9 декабря 1886 г. Приложение к LIV-му тому записок Императорской академии наук.

ISBN 978-5-518-05821-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Историографъ Миллеръ замѣтилъ, что «ни которое государство такъ не прославилось надежнымъ родословіемъ зватыѣишихъ своихъ фамилій, какъ Россія» ¹⁾. Иначе и не могло быть. Наши родословныя издревле имѣли всѣ качества актовъ юридическихъ. Онѣ вызваны были не самостоятельнымъ развитіемъ понятій о дворянскомъ достоинствѣ и чести, а правительственными распоряженіями, всѣмъ распорядкомъ службы въ Московскомъ государствѣ. Было время, когда при всякомъ назначеніи на службу (случаѣ, разрядѣ) строго соблюдалось, чтобы назначенныя лица находились въ такихъ отношеніяхъ между собою, по чиновначалію, въ какомъ бывали ихъ предки, по крайней мѣрѣ, не ниже. Всякое умаленіе въ этомъ дѣлѣ почиталось безчестіемъ всего рода и обязывало обиженнаго искать своего права, просить суда, счета. Челобитчыкъ долженъ былъ въ доказательство своего права привести службу не только своихъ предковъ, но, для сравненія, и службу предковъ своего соперника. Ему приходилось быть всегда на-готовѣ высчитать по родословцу лѣтвицею «кто къ кому по родству каковъ близокъ». Представляемая при этомъ челобитчыками родословныя росписи и книги тщательно свѣрялись съ общою Родословною книгою («Государевымъ родословцемъ»), хранявшеюся въ Разрядномъ приказѣ. Такой порядокъ существовалъ еще со временъ Грознаго, который нерѣдко бралъ лично на себя трудъ разбирать мѣстниковъ и самъ выводилъ ихъ поколѣнныя росписи, вычислялъ службы ихъ предковъ и давнія многостороннія отношенія этой службы къ другимъ родамъ и лицамъ.

И такъ, благодаря мѣстничеству, у насъ постепенно выработались дѣйствительно надежныя родословныя, которыя, по нерѣходимости, вели въ каждой семьѣ родословныхъ людей.

¹⁾ Извѣстія о дворянахъ Россійскихъ. Спб. 1790. Стр. 297.

Значеніе частныхъ родословныхъ не утратилось и съ упраздненіемъ мѣстничества (12 января 1682 г.). Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, предавъ огню «всѣ прошенія о случаяхъ и о мѣстахъ записки», объявилъ представителямъ княжескихъ и иныхъ честныхъ родовъ, что «онъ, великій государь, имъ и впредьбудущимъ ихъ родомъ на память, изволить быти въ Разрядѣ родословной книгѣ родомъ ихъ, также и въ домѣхъ своихъ такіа родословныя книги имъ держать, по прежнему. А награждая ихъ своею государскою милостию, тое родословную книгу нынѣ повелѣнасть онъ, великій государь, пополнить. И которыхъ имена въ той книгѣ въ родѣхъ ихъ не написано, и тѣхъ имена въ тое родословную книгу написать вновь къ сродникомъ ихъ, и для того взятъ у нихъ росписи за руками»¹⁾).

Пріемъ родословныхъ росписей, ихъ провѣрка, распределеніе по главамъ и степенямъ и вообще все дѣло «обновленія и пополненія» издавна хранившейся въ Разрядѣ общей Родословной книги или «Государева родословца», возложено было на боярина князя Владиміра Дмитріевича Долгорукова, думнаго дворянина Алексѣя Ивановича Ржевскаго и на двухъ думныхъ дьяковъ: Василья Григорьевича Семенова и Ѳедора Леонтьевича Шакловитаго, составлявшихъ вновь учрежденную Палату родословныхъ дѣлъ, которая собиралась въ Столовой палатѣ государева дворца. 26 января 1686 года, на мѣсто Ржевскаго опредѣленъ былъ окольничій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ; а 18 сентября того-же года, по случаю отъѣзда Чаадаева съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ въ посольство къ Римскому цезарю, «у Родословной книгѣ повелѣно быти» окольничему Ивану Афанасьевичу Желябужскому.

Въ основаніе новой Родословной книги положенъ былъ текстъ стараго Государева родословца, предварительно подписаннаго по листамъ самимъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, патриар-

¹⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Ч. 4. М. 1826. стр. 404.

хомъ Іоакимомъ, властью, боярами и другими чинами ¹⁾. Приносимыя за тѣмъ въ Родословную палату поколѣбныя росписи, долженствовавшія «обновить и пополнить» подписанную самимъ царемъ старую Родословную книгу, прежде всего свѣрjались съ нею. «И которые роды въ росписи написались къ родословнымъ людямъ, а въ Родословной книгѣ тѣхъ ихъ родовъ было не написано; такожъ у которыхъ родословныхъ людей по росписи ихъ учинялись межъ себя споры», въ обоихъ случаяхъ Родословная палата требовала сказки отъ однородцевъ и представляла государю по каждому такому дѣлу докладную выписку, на которой полагалась царская «помѣта», по нашему резолюція. Полнаго дѣлопроизводства Родословной палаты не сохранилось; тѣмъ драгоцѣннѣе встрѣчающіяся въ старыхъ дѣлахъ Департамента Герольдіи отрывочныя свѣдѣнія по этому предмету. Положительно можно сказать, что «обновленіе и пополненіе» Родословной книги производилось съ большимъ знаніемъ дѣла, со всѣмъ тщаніемъ и осмотрительностію, и что оно отнюдь не имѣло характера чего либо случайнаго и произвольнаго, какъ многіе склонны думать. Въ доказательство приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ архивныхъ дѣлъ Герольдіи.

Окольнічій Михаилъ Юрьевичъ Татищевъ (съ дѣтьми и племянниками), въ поколѣбной росписи, представленной въ Родословную палату, написалъ, что у внука князя Глѣба Святославича Смоленскаго (колѣно XVII отъ Рюрика), у князя Ивана Дмитріевича Шаха, дѣти: Юрій, Ѳедоръ и Семень Соломерскіе. А у Юрья сынъ Василій Татищъ, при великомъ князѣ Васильѣ Васильевичѣ былъ въ Великомъ Новгородѣ намѣстникомъ. И отъ него, Василья, написалъ родъ свой Татищевыхъ.

Но по справкѣ съ старой Родословной книгой, оказалось, что въ 11 главѣ, въ родѣ князей Смоленскихъ, «у князя Глѣба Святославича внукъ написанъ князь Иванъ Малъ, а не Шахъ, и

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. XIV. М. 1864. Въ Дополненіяхъ стр. XVII.

отъ того князь Ивана пошли Жижемскіе князи. Князя же Ивана Шаха и Соломерскихъ и Татищевыхъ не написано.

Родословная палата потребовала сказки у князей Смоленскихъ, изъ нихъ стольникъ князь Андрей Дашковъ съ братьями показали: «о поведеніи де Соломерскихъ отъ Смоленскихъ князей никакіе вѣдомости у нихъ нѣтъ и съ Татищевыми въ родствѣ согласія у нихъ и отъ старыхъ сродниковъ ихъ никогда не бывало». Стольникъ князь Василій Васильевичъ Кропоткинъ, съ сыномъ княземъ Михаиломъ, показали, что «о поведеніи Соломерскихъ отъ Смоленскихъ князей у нихъ по старымъ письмамъ вѣдомости никакія нѣтъ же». А бояринъ князь Григорій Аванасьевичъ Козловскій вовсе не представилъ потребованной отъ него сказки по этому дѣлу.

За тѣмъ, Татищевы просили, чтобы о происхожденіи ихъ отъ князей Смоленскихъ допросили также князей Оминскихъ. На докладной выпискѣ Родословной палаты царская помѣта: «Взять о томъ сказку у Оминскихъ безъ мотчанья».

Сказки Оминскихъ въ дѣлѣ не оказалось. Не нашлась также и сказка Заболоцкихъ, которая, между тѣмъ, рѣшила все дѣло. Родъ Татищевыхъ внесенъ былъ въ 22 главу новой Родословной книги безъ всякаго измѣненія противъ представленной ими поколѣнной росписи, съ такимъ поясненіемъ: «По указу великихъ государей, написанъ въ книгу сію родъ Татищевыхъ по ихъ росписи, по сказкѣ Заболоцкихъ».

Князья Бѣльскіе въ поколѣнной росписи, представленной въ Родословную палату, написали «поведеніе свое», отъ князей Ярославскихъ: «У князя Ивана де княжъ Михайлова сына Морткина, которой въ Литву бѣгалъ, были четыре сына — князь Василій, прозвище князь Федоръ да князь Левъ да Григорій Горчакъ да князь Петръ Бѣльскіе». Однородцы князей Бѣльскихъ, князья Дмитрій Васильевичъ, Федоръ и Григорій Морткины, хотя и приложили руки къ ихъ росписи, но въ своей собственной росписи рода Морткиныхъ, также поданной къ Родословной книгѣ, «отъ того вышеписаннаго князя Ивана дѣтей, и бездѣтнымъ

его, и прозванія Бѣльскихъ не написали. А въ старой Родословной книгѣ, въ главѣ 12-й, въ родѣ князей Ярославскихъ, написано, что у князя Ивана Морткина, который въ Литву бѣгалъ, было всего два сына Василій да Левъ. «А иныхъ дѣтей у него и прозванія дѣтямъ его, Василью и Льву, никакого и роду Бѣльскихъ не написано».

Для разрѣшенія возникшаго недоразумѣнія, Родословная палата послала «письма» къ Ярославскимъ князьямъ боярамъ Ивану Борисовичу Троекурову и Петру Семеновичу Прозоровскому, прося у нихъ сказки «про Бѣльскихъ, что они отъ Морткиныхъ ли повелись»? Но князья Троекуровъ и Прозоровскій сказокъ не прислали.

На докладной выпискѣ царская помѣта: «Допросить Морткиныхъ князей и взять у нихъ сказку, Бѣльскіе отъ нихъ ли пошли, и для чего они въ своей росписи ихъ не написали, а къ ихъ Бѣльскихъ росписи руки приложили; и къ той росписи руки они приложили для свидѣтельства-ль, что они ихъ роду и отъ нихъ пошли?»

Отвѣта князей Морткиныхъ въ дѣлѣ нѣтъ. Въ новой Родословной книгѣ родъ Бѣльскихъ (Ярославскихъ) помѣщенъ вслѣдъ за родомъ Морткиныхъ, какъ-бы продолженіе его, и вполне согласно съ росписью Бѣльскихъ, представленною въ палату, съ такимъ поясненіемъ: «Да нынѣ, по указу великихъ государей, написанъ въ сію книгу родъ Бѣльскихъ князей по ихъ росписи, по сказкѣ Морткиныхъ князей».

Нечаевы, въ своей поколѣнной росписи, поданной въ Родословную палату, написались отъ роду Плещеевыхъ, отъ тѣхъ, которые «родословились» отъ третьяго сына Ѳедора Бяконта, отъ Матвѣя Ѳедоровича Плещея: «У большаго де Кипреянова брата Пятаго (родоначальника Пятовыхъ), у Семена Москотинье (родоначальника Москотиньевыхъ)¹⁾ два сына — Акиннеей да Богданъ; а у Акиннеей три сына — Григорей да Суворъ да Нечай, и отъ Нечая де пошли Нечаевы».

¹⁾ Колѣно V-е отъ Ѳедора Бяконта.

Родословная палата, справившись съ старою Родословною книгою, усмотрѣла въ главѣ 16-й, въ родѣ Плещеевыхъ, что «у того Семена написаны дѣти Одинецъ да Богданъ; а Акинѡея сына у него, Семена, и Акинѡевыхъ дѣтей Сувора и Нечая и роду Нечаевыхъ не написано». Кромѣ того, «и въ росписяхъ родовъ, которые пошли отъ Федора Бяконта про Нечаевыхъ ничего не написано».

На докладной выпискѣ Палаты царская помѣта: «Отказать и написать въ Родословной книгѣ, что Нечаевы къ Плещеевымъ причитались и имъ въ томъ отказано, потому что они не ихъ роду».

Противъ обыкновенія, о Нечаевыхъ не отбирали сказки у ихъ одвородцевъ. Въ новой же Родословной книгѣ, вслѣдъ за Плещеевыми помѣщенъ родъ Москотиньевыхъ съ ихъ родоначальникомъ упомянутымъ Семеномъ Москотинье, поколѣніе коего выведено совершенно согласно съ росписью Нечаевыхъ, а именно: «У Семена Петрова сына Москотинья дѣти — Одинецъ, имя Акинѡей, да Богданъ; а у Одинца (Акинѡея) дѣти — Григорій да Суворъ да Нечай».

Исуповы, въ росписи своей написались отъ Квашниныхъ: «Отъ пятаго де Родіонова сына Нестеровича отъ Богдана пошли Исуповы, и отъ Богдана писали поколѣніе свое Исуповыхъ». Въ старой же Родословной книгѣ, въ 20-й главѣ, въ родѣ Квашниныхъ, «у Родіона Нестерова сына написанъ одинъ сынъ Иванъ Квашня, а иныхъ дѣтей у него, Родіона, никого и Исуповыхъ въ томъ роду не написано. И въ поколѣнныхъ росписяхъ родовъ, которые пошли отъ Ивана Квашни, «про Исуповыхъ родъ ничего не написано же».

На докладной выпискѣ Родословной палаты царская помѣта: «Учинить тожь, что и Нечаевымъ, чтобъ отъ нихъ, Исуповыхъ, и отъ Нечаевыхъ къ тѣмъ родомъ впредь причту не было»¹⁾.

Приведенныхъ примѣровъ, кажется, достаточно для того,

¹⁾ Архивъ Герольдіи: Книга рѣшешныхъ дѣлъ. № 6, л. 555 и слѣд.

чтобы убѣдиться, что думные люди, «сидѣвшіе у Родословной книги» вели дѣло вполне правильно и что совершенный ими сводъ родословныхъ заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны ученыхъ. Но г. Петровъ, авторъ «Исторіи родовъ Русскаго Дворянства» имѣетъ на этотъ счетъ свое особое мнѣніе. Въ первыхъ же строкахъ своей книги онъ называетъ всѣхъ Московскихъ приказныхъ конца XVII вѣка, включая сюда и думныхъ людей, обновлявшихъ Родословную книгу, «людьми, ничего не знавшими и ничего не подозрѣвавшими при своемъ невѣденіи». . . . вмѣсто того, чтобы подкрѣпить чѣмъ-нибудь документальнымъ столь рѣзкій, огульный отзывъ о почтенныхъ дѣльцахъ той дѣловой эпохи, г. Петровъ съ отчаяніемъ восклицаетъ: И такимъ-то людямъ, «за уничтоженіемъ разрядныхъ книгъ (?) при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, довѣрено было принимать сказки отъ родовитыхъ людей о происхожденіи ихъ родовъ и фамилій». . . . (стр. I, столб. 1). Но во 1-хъ, Разрядныхъ книгъ, по счастью, никогда не уничтожали; при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, во время упраздненія мѣстничества, преданы были огню только «прошенія о случаяхъ и о мѣстахъ записки», какъ это сказано въ извѣстномъ соборномъ дѣяніи 12-го января 1682 года ¹⁾; Разрядныя же книги не были тронуты и, какъ увидимъ ниже, доселѣ служатъ важнымъ пособіемъ для занимающихся Русскимъ родословіемъ. А во 2-хъ, почему бы и не довѣрить было приѣма сказокъ такимъ, напримѣръ, людямъ, какъ окольникій Иванъ Аонасьевичъ Желябужскій, извѣстный оставшимися послѣ него «Записками»; или окольникій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, котораго даже иноземцы называли «человѣкомъ почтеннѣйшимъ» ²⁾. Неужели же все это были люди, «ничего не знавшіе и ничего не подозрѣвавшіе при своемъ невѣденіи!»

¹⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Ч. 4. М. 1828. № 130.

²⁾ Potocki, Paulus. Opera omnia. Varaviae 1748. стр. 199.

Какъ извѣстно, Родословная палата успѣла окончить (въ 1687 году) лишь первую часть обновленной и пополненной Родословной книги. Подлинникъ ея, подъ названіемъ Бархатной книги, какъ важнѣйшій государственный актъ, хранится въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената. О достовѣрности и важности этого главнѣйшаго источника княжескихъ и дворянскихъ родословій, Государственный Совѣтъ, въ мнѣніи своемъ, Высочайше утвержденномъ 29-го марта 1843 года, по дѣлу о княжескомъ достоинствѣ рода Юрьевичей, высказалъ слѣдующее: «Бархатная книга есть отнюдь не какое-либо твореніе частныхъ лицъ, но, напротивъ, официальный актъ самого правительства, которое всегда придавало ему величайшую важность. Книга сія, хранившаяся сперва въ Разрядѣ, потомъ, при учрежденіи Сената, сложена была въ ономъ, какъ драгоценнѣйшій и самый достовѣрный документъ. Въ доказательство же, что она всегда почитаема была таковымъ отъ самодержцевъ Всероссійскихъ, достаточно будетъ сослаться на первую часть Гербовника, изданную при указѣ блаженной памяти императора Павла I-го, 1-го января 1798 года. Въ ней описаніе происхожденія и родословныхъ многихъ древнихъ фамилій, какъ на примѣръ, Хованскихъ, Голицыныхъ, Чеглоковыхъ и проч., заимствовано изъ Бархатной книги, которая именно и означена въ числѣ источниковъ, принятыхъ правительствомъ въ основаніе Гербовника».

Бархатная книга, ровно сто лѣтъ послѣ ея составленія, именно въ 1787 году, была напечатана Новиковымъ, но, къ удивленію, не по подлиннику, хранящемуся въ Герольдіи, а «по самовѣрнѣйшимъ спискамъ», какъ объявилъ издатель на заглавномъ листѣ; а въ предисловіи къ читателю онъ поясняетъ, что имѣлъ нѣсколько списковъ, «изъ которыхъ иные писаны стариннымъ, а другіе новымъ письмомъ, изъ коихъ наиболѣе заслуживали вѣроятія сообщенный ему отъ господина дѣйствительнаго статскаго оуѣтника Федора Ивановича Миллера». Похоже на то, что описка одного списка исправлялась опискою же противъ

подлинника другого списка. Понятно, что изданная Новиковымъ Бархатная книга не можетъ удовлетворять занимающихся Русскимъ родословіемъ. Отсюда небрежное отношеніе и къ самому подлиннику, почти недоступному, напримѣръ, для провинціальныхъ ученыхъ. Для возстановленія авторитета Бархатной книги необходимо нужно напечатать буквальнѣйшій текстъ ея, по подлиннику.

Выставляя важность Бархатной книги, мы отнюдь не имѣли въ виду умалять достоинства и другого источника княжескихъ и дворянскихъ родословій, такъ называемыхъ частныхъ родословныхъ росписей. Нужно сказать, что родословныя росписи приносились въ Разрядъ, въ силу царскаго указа, весьма неисправно, медлительно. Послѣ нѣсколькихъ повторительныхъ указовъ представлено всего около 750 росписей, и это въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ января 1682 года до царскаго указа, отъ 23 сентября 1686 года, въ коемъ сказано: «которые родословныхъ росписей до сего великихъ государей указу не подали, и у тѣхъ нынѣ росписей не принимать и родовъ ихъ въ Родословную книгу не писать». Изъ числа представленныхъ росписей, едва четвертая часть вошла въ составъ Бархатной книги; прочія остались неразсмотрѣнными Родословною палатою, и если не всѣ, то очень многія, доселѣ хранятся частію въ подлинникахъ въ Московскихъ архивахъ Министерства Юстиціи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, частію въ копіяхъ въ дѣлахъ архива Департамента Герольдіи. А сколько дворянскихъ фамилій, по разнымъ причинамъ вовсе не представляло въ Разрядъ родословныхъ, скоротивъ ихъ въ своихъ семейныхъ архивахъ! Кромѣ поколѣнныхъ росписей до насъ дошло не мало и общихъ, сводныхъ родословныхъ книгъ, очевидно частныхъ, составленныхъ родословными фамиліями для мѣстическихъ счетовъ. Такъ, во Временникѣ императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ (кн. X.) напечатаны три такія книги. Одна изъ нихъ, принадлежащая Московской Синодальной библіотекѣ, написана въ промежутокъ времени отъ воцаренія Шуйскаго до избранія

на престолъ дома Романовыхъ; другая, принадлежащая Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, — при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ; а третья, принадлежащая тому же архиву, составлена еще при Грозномъ. Въ архивѣ же Иностранныхъ Дѣлъ хранится известная своею достовѣрностію Лобановская родословная (доведенная до 1614 года), такъ названная по имени владѣльца оной въ XVII вѣкѣ, князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

Въ ряду побочныхъ источниковъ для нашихъ родословій первое мѣсто безспорно принадлежитъ Разряднымъ книгамъ, которыя также раздѣляются на правительственныя и частныя. Первыя составлялись въ Разрядномъ приказѣ и въ разрядахъ, при каждомъ воеводѣ. Вторыя велись служилыми людьми всякихъ чиновъ лично для себя, служа имъ руководствомъ въ службѣ и доказательствомъ ихъ правъ въ спорахъ по мѣстничеству. Разрядныя книги въ ихъ совокупности составляютъ обширный повременный и потомственный послужный списокъ всѣхъ чиновъ Московскаго государства, начиная съ XV вѣка. Онѣ представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для повѣрки хронологическихъ указаній княжескихъ, боярскихъ и дворянскихъ родословныхъ. Русская историческая наука обязана вѣчною признательностію императору Николаю Павловичу, повелѣвшему привести въ точную известность всѣ дошедшія до насъ, какъ оффиціальныя, такъ и частныя разрядныя книги, сличить ихъ, повѣрить однѣ другими и затѣмъ издать при Второмъ Отдѣленіи собственной его императорскаго вѣдчества канцеляріи. Само собою разумѣется, что капитальныя изданія Второго Отдѣленія, подъ заглавіями «Дворцовые разряды» (4 тома съ Дополненіемъ) и «Книги разрядныя» (2 тома), далеко не могли вмѣстить въ себѣ всѣ сохранившіяся разрядныя книги. До сихъ поръ въ частныхъ собраніяхъ любителей старины постоянно открываются новыя разрядныя книги, значительно дополняющія и объясняющія напечатанные разрядные списки. Легко себѣ представить сколько ихъ набралось за